

Г.Р. Державин ода «Бог». Богословие и философия

Ода «Бог» - одно из самых глубоких философских произведений Г.Р. Державина. Она была написана в 1783-1784-ые годы, когда Державину было уже больше сорока лет. Основанием для этого произведения послужили жизненный опыт поэта и полученная с годами мудрость. Ода была переведена на многие европейские, на китайский и японский языки.

Для анализа на уроке это трудное произведение, т.к. большинству детей совершенно неизвестны основы христианского мировоззрения, без знания которых понять содержание оды невозможно. В тексте много непонятных слов, работа над толкованием которых необходима. Поэтому на уроке мы читаем (слушаем) произведение несколько раз: сначала полностью в записи, в исполнении артиста, желательно с красивым видеорядом (ребята говорят, что звучит величественно, но непонятно), потом – по строфам, вникая в содержание, потом еще раз в записи, уже понимая смысл. В конце урока можно попросить учеников зачитать самые проникновенные, с их точки зрения, строки.

Во время прочтения по строфам текст выводится на доску. Прокомментируем оду по строфам.

Первая строфа

***О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц, в трех лицах Божества,
Дух всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы нарицаем — Бог!***

Разберем непонятные слова.

Зиждиться - основываться на чем-нибудь, опираться на что-нибудь. Это то самое слово-исключение, которое относится к 1 спряжению и редко употребляется в современной речи.

Нарицать – называть, давать имя.

Человек не может постигнуть Сущность Всесовершенного Бога. Однако Бог через Откровение и в духовном опыте Церкви открывает Свои свойства. И эти свойства известны любому верующему образованному человеку. Каким и был Державин. Сейчас у нас не меньше возможностей познать эти свойства. Те, кто стремится сделать это умом, читают философские трактаты,

произведения богословов. Можно познать Бога и сердцем, созерцая, например, красоту природы, или чувствуя Его присутствие в окружающем мире, в своей жизни.

О Ты, пространством бесконечный,

Бог Беспределен. Он существует вне пространства и свободен от всякого ограничения. Святой Иоанн Дамаскин пишет об этом так: «Бог беспределен и непостижим, и одно в Нем постижимо — Его беспредельность и непостижимость» (Преподобный Иоанн Дамаскин «Точное изложение православной веры»).

Живый в движеньи вещества,

Движение вещества — жизнь всего, что мы видим вокруг. Бог во всем, Он Вездесущий. Поскольку Бог ничем не ограничен и беспределен, то Он наполняет Собой весь мир. Это вызывает благоговейное удивление Псалмопевца Давида: «Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, — и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя» (Пс 138, 8–10).

Теченьем времени превечный,

Бог Вечен. Бог был всегда и всегда будет. Бог вне времени. Человеку это трудно представить, потому что человек живет во времени. Как сказано в одной из книг Библии (в Псалтири): «Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты — Бог» (Пс 89, 3).

Без лиц, в трех лицах Божества,

Одна из самых больших и непостижимых умом тайн богословия — единство трех лиц Бога. Учение о Троице содержит три положения: 1) Бог троичен и троичность состоит в том, что в Боге Три Лица (Ипостаси, Личности): Отец, Сын, Святой Дух. 2) Каждое Лицо Пресвятой Троицы есть Бог, но Они суть не три Бога, а суть единое Божественное существо. 3) Все три Лица отличаются личными, или ипостасными свойствами.

Чтобы помочь верующим приблизиться к пониманию тайны Святой Троицы, отцы Церкви предлагали аналогии из нашего, земного мира. Например, Григорий Богослов приводил примеры с солнцем, его светом и теплом, а также с водным источником, потоком и рекой; Василий Великий — с радугой, разделенной на полосы разного цвета; блаженный Августин — с человеческим умом, мыслью и словом; Дионисий Ареопагит — с тремя свечами, дающими единый свет. Но ко всем подобным «иллюстрациям», заимствованным из земного мира, нужно относиться как к очень несовершенным метафорам, понимая, что они неточно описывают отношения трех Божественных Лиц и не позволяют по-настоящему проникнуть в тайну Троического бытия.

Пресвятую Троицу Церковь исповедует единосущной и нераздельной (греч. Τριάδα ομοούσιος και αχώριστος): Отец, Сын и Святой Дух суть три самостоятельных Божественных Лица, обладающие всеми божественными совершенствами, но не суть три особые отдельные существа, но Единый Бог; они имеют единое и нераздельное Божеское естество в совершенстве и всецело. Троица есть высшее единство в любви.

Дух всюду сущий и единый,

Бог есть Дух (Ин 4, 24). Он — Дух чистейший, высочайший и совершеннейший. Он чужд какой-либо телесности. В Библии есть места, где символически к Богу применяются человеческие черты, но это — лишь образный поэтический язык, чтобы ярче и понятней передать основную мысль.

Кому нет места и причины,

Снова о вездесущности, о том, что Он сам — причина и начало всего сущего.

Кого никто постичь не мог,

Непостижимость Бога. Человеку невозможно в полной мере познать тайны Божии. Это доступно настолько, насколько Он открывает. Так даже святые не могут видеть Бога. Моисей — в движении ветра. Апостолы во время Преображения Иисуса Христа пали ниц в ужасе, не в состоянии поднять глаза на Него.

Кто все Собою наполняет,

Снова о вездесущности, о том, что Бог в каждом Его творении.

Объемлет, зиждет, сохраняет,

О заботе Бога, Его любви.

Бог Всеблагий. Бог есть любовь (1 Ин 4, 16). В этих словах апостола заключен главный смысл Евангелия как Благой вести о спасении. Постигнуть полноту Божественной любви человек не может. Неизреченная благодать Божия сотворила мир. Господь поместил человека в раю. Даже после грехопадения Бог продолжал любить человеческий род. Величие Божественной любви проявилось в том, что воплотившийся Бог умер за нас мучительнейшей смертью. Для многих неверующих камнем преткновения является зло в мире. Однако Бог зла не сотворил. Оно возникло от злоупотребления свободой, которую Творец дал Своим творениям — Ангелам и человеку. Бог не отнимает свободу воли, и потому люди продолжают творить зло. Но придет время, когда все зло будет побеждено и уничтожено.

Кого мы нарицаем — Бог!

Первая строфа начинается со слов: «О,ты...». С точки зрения синтаксиса, это обращение. Вся первая строфа — обращение автора к Богу, полное понимания, к Кому он обращается.

Прочитаем вторую строфу.

*Измерить океан глубокий,
Сочесть пески, лучи планет,
Хотя и мог бы ум высокий,
Тебе числа и меры нет!
Не могут Духи просвещенны,
От света Твоего рожденны,
Исследовать судеб Твоих:
Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает,
В Твоем величьи исчезает,
Как в вечности прошедший миг.*

Прочтите первые 4 строчки. Как вы их понимаете?

Может ли человек сосчитать песчинки в пустыне? Лучи, идущие от солнца? Даже если когда-нибудь и сможет, все равно он не поймет Бога, ведь человеческий разум – это тоже создание Божие. Светлые мысли людей, просвещенных Божественным Духом – отражение Божественного света. Мысль дерзает вознестись к Богу, но исчезает в Его величии, как миг в вечности. Красивый образ.

Обратите внимание, что все, что называет Бога, пишется в прописной буквы.

Третья строфа: прочитайте. Как поняли?

*Ха́оса бытность довременну
Из бездн Ты вечности воззвал;
А вечность, прежде век рожденну,
В Себе Самом Ты основал.
Себя Собою составляя,
Собою из Себя сияя,
Ты свет, откуда свет истёк.
Создавый все единым словом,
В твореньи простираясь новым,
Ты был, Ты есть, Ты будешь ввек.*

Здесь речь о сотворении мира.

Хаос - первое значенье слова - в древних мифологических представлениях беспорядочная материя, неорганизованная стихия, из которой образуется впоследствии все сущее. Бог вне времени, это трудно представить. Даже вечность – это временной отрезок. Вот эту первоначальную, бывшую до времени, в безднах вечности, материю Бог из хаоса преобразовал в новое творение. Бог есть сам свет, его источник, свет нетварный, изначальный.

Создавый все единым словом,

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (начало Евангелия от Иоанна).

Новое творение, в котором Он был, есть и будет во век – это наш мир. Бог вечен.

4 строфа. Читаем.

*Ты цепь существ в Себе вмещаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конец с началом сопрягаешь
И смертью живот даришь.
Как искры сыплются, стремятся,
Так солнца от Тебя рождаются.
Как в мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,
Вращаются, зыблются, сияют,
Так звезды в безднах под Тобой.*

Вращаются (пылинки) - кружатся.

Зыбиться - колебаться.

О чем эта строфа? Бог – творец мироздания. Цепь существ – все жившее, живущее и то, что будет жить. Все Бог наполняет жизнью.

**Конец с началом сопрягаешь
И смертью живот даришь.**

Глубокое понимание того, что смерть – не конец, это дар, который помогает праведной душе соединиться с Богом.

Дальше – красивое и глубокое сравнение. Что с чем сравнивает Державин?

Искры, летящие от земного огня – солнца во вселенной.

Пылинки инея с одной стороны и звезды с другой.

Красота этого сравнения в несоизмеримости его объектов, внутренней антитезе, которая подчеркивает величие Божие.

5 строфа

*Светил возженных миллионы
В неизмеримости текут;
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют;
Но огненны сии лампы,
Иль рдяных кристалей громады,
Иль волн златых кипящий сонм,
Или горящие эфиры,
Иль вкупе все светящи миры,
Перед Тобой — как ночь пред днём.*

Рдеть (книжн.) - краснеть.

Сонм (устар.) - скопление, множество.

Эфир (устар.) - воздушное пространство.

О чем речь в этой строфе? О том, что вся природа подчиняется законам, созданным Богом. Все светила вселенной, которые автор называет огненными лампадами, громадами краснеющих кристаллов, золотыми волнами и горящим потоком воздуха – все подчинено Его законам.

6 строфа

*Как капля, в море опущенна,
Вся твердь перед Тобой сия;
Но что мной зримая вселенна,
И что перед Тобою я? —
В воздушном океане оном,
Миры умножа миллионом
Стократ других миров, и то,
Когда дерзну сравнить с Тобою,
Лишь будет точкою одною;
А я перед Тобой — ничто.*

В этой строфе впервые появляется главное создание Божие – человек. Не абстрактный человек, а я, автор. До сих пор картина, которая создавалась Державиным, была поистине вселенского масштаба. Светила, законы природы... И в начале строфы снова: вся твердь – т.е. вся земля (твердь – твердый) снова сравнивается с каплей, опущенной в море. Она ничто. И тут Державин обращает взор на себя: а то, что я вижу вокруг – мною зримая вселенная – что она перед Богом? А что по сравнению с Ним сам я, маленький человек? Когда только дерзнем представить такое сравнение, кем я буду? Как Державин отвечает на этот вопрос в 6 строфе? Точка. Ничто.

Казалось бы, логичный вывод из той картины величественности и недостижимости Божества, которая создавалась до этого. Но если человек ничто, тогда зачем, ради кого создавалось все это величие? Читаем.

**Ничто! — но Ты во мне сияешь
Величеством Твоих доброт;**

Как я могу быть ничем, когда я чувствую Бога в своем сердце? Когда Твоя доброта сияет во мне?

**Во мне Себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод.**

Здесь стоит вспомнить, что Бог сотворил человека по своему образу и подобию. Поэтому каждый человек дорог Богу.

**Ничто! — но жизнь я ощущаю,
Несытым некаким летаю
Всегда пареньем в высоты.
Тебя душа моя быть чаёт,
Вникает, мыслит, рассуждает:
Я есмь — конечно, есь и Ты.**

Тебя чаёт, т.е. ожидает моя душа, я ищу тебя, пытаюсь вникнуть и понимаю, что если есть я, то есть Бог.

Восьмая строфа:

**Ты есь! — Природы чин вещает,
Гласит мое мне сердце то,
Меня мой разум уверяет;
Ты есь — и я уж не ничто!**

Смотрите: человек во всем видит доказательства бытия Божия. То, что есть Бог, он чувствует телом, природной своей составляющей, он чувствует это сердцем и понимает умом. Он чувствует Бога всем своим существом. А если это существо способно верить, если оно ощущает Бога внутри себя, то оно уже не ничто! Если есть Бог, то человек - частица целой вселенной, причем место его в этой вселенной, с точки зрения Державина, в почетной середине между животными и ангелами:

**Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты Духов небесных
И цепь существ связал всех мной.**

9 строфа

***Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайняя степень вещества,
Я средоточие живущих,
Черта начальна Божества.
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю;***

***Я царь, — я раб, — я червь, — я бог! —
Но будучи я столь чудесен,
Отколь я произошел? — Безвестен;
А сам собой я быть не мог.***

Человек осознает величие своего предназначения. Я высшее творение Божие – крайняя степень вещества. Но человек чувствует полярность своей природы: тело идет к умиранию, ум и дух – возвышаются и укрепляются. Человек многогранен, он одновременно царь и раб, червь и бог! — все это есть в нем. От такой собственной чудесности захватывает дух. И в поисках себя, в поисках гармонии, он снова обращается к Богу:

***Отколь я произошел? — Безвестен;
А сам собой я быть не мог.***

10 строфа

***Твое создание я, Создатель,
Твоей премудрости я тварь,***

Тварь – творение.

***Источник жизни, благ Податель,
Душа души моей и Царь!***

Вот кто для Державина Бог!

***Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытиё;
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! в бессмертие Твоё.***

А здесь – смирение перед необходимостью смерти. Она для того, чтобы объединиться с Богом в жизни вечной.

И последняя строфа – преклонение перед непостижимостью и любовью Бога.

*Неизъяснимый, непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображении бессильны
И тени начертать Твоей.
Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почтить,
Как им к Тебе лишь возвышаться,
В безмерной разности теряться
И благодарны слезы лить.*

А теперь давайте еще раз послушаем (прочитаем) оду, теперь уже понимая, о чем речь.